

Кошара не подвергнут пыткам? Несмотря на его попытку причинить вред ребенку императора?

Маркиза Карла еще больше смутили намерения Совешу. Всем было очевидно, что Совешу очень дорожит Раштой. Он скрыл информацию, которую виконт Лангдель собрал о Раште и герцогине Туаной, и сразу же поверил, что Рашту толкнул Кошар, не имея никаких доказательств. Хотя Совешу, казалось, ослеплен любовью, маркиз Карл уловил в нем тень сомнения.

Совешу выглянул в окно. Отсюда была видна крытая дорожка, ведущая к Западному дворцу, хотя прохожих можно было увидеть, только если они выходили из-под крыши...

- Ваше Величество, если вы обеспокоены, то можете пригласить императрицу, чтобы она была раньше меня. Мой вопрос не является срочным, я могу вернуться позже.

- Я уверен, что она уже ушла.

- Вы видели ее?

- Нет. Но она же императрица.

- ?

- Она никогда не сделает ничего, что могло бы задеть ее гордость.

- Тогда почему бы вам не отправиться в Западный дворец, Ваше Величество?

- Я слишком зол, чтобы сделать это.

- Но Ваше Величество, вы уверены, что маркиз Фаранг искал abortивные препараты, верно?

- Мой следователь компетентен. - Вместо того чтобы дать определенный ответ, Совешу встал: - Я устал. Не хотите немного прогуляться?

Совешу подошел к двери. Отсюда было еще труднее определить, ушла ли уже императрица. Маркиз Карл подумал, что Совешу лучше отправиться в Западный дворец, но спорить не стал и тоже встал.

Они прошли через гостиную и вышли за дверь, но как только Совешу вышел в коридор, он застыл. Императрица все еще стояла там. Даже маркиз Карл вздрогнул и поспешно склонил голову.

- Я думал, ты уже ушла. - Пробормотал Совешу себе под нос, нахмутив брови.

Сначала я думала вернуться.

Я бы так и поступила, если бы была самой собой, но на этот раз я не уступлю ему. Поэтому я стояла на месте и ждала, когда Совешу выйдет.

Теперь в любое время.

К счастью, мне не пришлось долго ждать. Он открыл дверь, и я заметила, что он осунулся, возможно, из-за беспокойства о Раште. Но выражение его лица сменилось неудовольствием, как только он увидел меня.

- Я думал, ты ушла. Почему ты стоишь здесь? Ты хочешь отбыть наказание или что-то в этом роде?2

Я улыбнулась как можно холоднее, но ответила небрежно:

- Я думала, вы этого хотите.

- !

- И тогда я показала себя.

Совешу не выказал ни малейшей обиды за свою гордость, не упомянул и о том, что проигнорировал меня, но его глаза дрожали. Его голос превратился в холодную насмешку:

- Императрица всегда удивляет меня, как в деле Рашты, так и в этом.

- А вы - клише в отношении Рашты.

Совешу наклонился ко мне и понизил голос, чтобы его не услышали остальные:

- Не думаю, что императрица в состоянии так поступить со мной. Как насчет того, чтобы иногда подавлять свою гордость?

- С чего бы это?

- Я покрываю для тебя преступление твоего брата.

- Вы думаете, что это мой брат отравил мисс Рашту?

- А ты нет?

Честно говоря, я не могла сказать с полной уверенностью - мой брат не такой.

В то время как отпрыски наложниц не имели права наследования, невозможно запретить им наследовать свою долю богатства. В частности, когда отношения мужа и жены портились, один из них отдавал почти все свое богатство и имущество любимым детям.

Но, если бы ребенок наложницы был убит на месте, виновный был бы наказан по закону. Даже тайная попытка убийства могла оставить следы или слухи, и поэтому аристократы и члены королевской семьи тайно нападали на наложниц друг друга, используя abortивные препараты. Но я не могла согласиться с утверждением Совешу:

- Нет.

Я говорила прямо, и Совешу фыркнул. Пока он продолжал тихо говорить мне на ухо, я чувствовала, как пряди моих волос трепещут под его дыханием.

- Рука будет легче сгибаться внутрь, чем наружу. Я не думаю, что суждение императрицы все еще омрачено.

- Вы проигнорировали меня и не позволили войти в свою комнату.

- Я сдерживал свой гнев. Я не могу работать, когда смотрю на тебя.

Совешу отступил на полшага, бросил на меня последний взгляд и прошел мимо. Должно быть, он направлялся в комнату Рашты, но шел не в ту сторону. Его шаги замерли, он повернулся на каблуках и снова подошел ко мне.

- Я собирался двигаться дальше. Но не могу, потому что злюсь. Ты веришь, что твой брат невиновен, не так ли?

- ...Да.

- Тогда тебе следует самой заняться расследованием. Кто дал Раште препарат?

- Разве это не ваша работа?

- Да, это моя работа. Но если я начну расследование, это причинит тебе боль!

- ?!

- Если Кошар - преступник, мои люди будут сердиться на него за то, что он пытался причинить вред моему ребенку. Независимо от того, насколько я осторожен, я буду вынужден открыть правду.

- Не притворяйтесь, что беспокоитесь обо мне.

Выражение лица Совешу исказилось, и он наклонился с угрожающим рычанием:

- Расследуй это. А потом приходи ко мне и извинись, если я прав.

Позже вечером я приняла ванну, графиня Элиза расчесывала мне волосы:

- Горничные и повар были изгнаны из дворца.

- Их выгнали...?

- Они не заметили, что препарат был подмешан в еду.

- Было ли что-нибудь о поимке преступника?

- Ничего.

- Понимаю.

После ухода графини Элизы я сидела одна перед комодом и смотрела на свое лицо. Я не могла понять намерений Совешу. Неужели он действительно принял это решение ради меня? Или он пытался заставить меня чувствовать себя виноватой, чтобы я не могла прикоснуться к Раште?

Чтобы найти ответ, я должна найти правду.

На следующее утро я попросила графиню Джубел заехать за маркизом Фаранг. Лучше всего было бы поговорить с братом лично, но ему запретили входить во дворец. Я слышала, что мой отец был в такой ярости, что не мог даже выйти из собственного дома. Единственным человеком, которого я могла спросить об этом, был маркиз Фаранг.

Но это странно. Как Совешу заметил, что в пище Рашты содержится препарат? Если даже Рашта не знала, это должно быть что-то, что не выглядит очевидным...

<http://tl.rulate.ru/book/26175/801208>